

ЗЫБИНКА

Выпуск №34
02.01.2025 г.

Татьяна САМУСЕНКО

УЗОРЫ НА ОКНЕ

Осталось в доме лишь одно
 Не пластиковое, простое
 С двойными рамами окно,
 Несовременное такое.
 Заклеено, утеплено,
 Чтоб холод в дом не пропускало,
 Как сиротиночка оно
 Среди других, что поменяла.
 За что его люблю? – вопрос.
 Что деревянное, живое.
 Рисует на стекле мороз
 Узоры. Чудо-то какое!
 Изысканные кружева,
 Снежинки, папоротник, хвоя...
 В них сказка детская жива.
 Одно окно лишь есть такое.
 И я люблю: кружит снег,
 К стеклу поближе подлетает...
 Зима свой продолжает бег,
 Страницы дней своих листает.

Наталья МУТАЛИБОВА

* * *

А я билет взяла б и все
 забросила,
 На поезде умчалась бы туда —
 В далекое, прекрасное,
 хорошее,
 Откуда не приходят поезда.

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

* * *

Мы сейчас за пределами
 слов.
 Помолчи: не соврешь —
 не обидишь,
 Ты и сам понимаешь и видишь
 Эту пропасть в пятнадцать
 шагов.
 Мы уже за пределами Нас.
 Мы две разных с тобой
 единицы:
 Суверенны права и границы,
 Так давай все закончим сейчас.
 Помолчи. Помяни нас без слов.

Яков РАСКИН

ДЕТСКОЕ СЧАСТЬЕ

Когда я приезжаю в Израиль проведать своих детей, старшая внучка просит который раз рассказать историю из моего детства. Несмотря на то, что я рассказывал её уже много раз, слушала она всегда с замиранием сердца и вниманием. Благодарными слушателями становились и подрастающие внуки, с каждым годом воспринимая эту историю всё более осмысленно.

Это произошло в начале пятидесятых годов в небольшом заштатном городке в Брянской области, где прошло мое детство. Старшее поколение помнит эти годы – постоянные очереди то за хлебом, то за сахаром, то за мукой. Но витрины местного гастронома были заполнены продуктами, которые были не то, что не по карману, но даже незнакомы многим жителям города. В свободной продаже были чёрная и красная икра, балыки, многие виды колбас, сыры, шоколадные наборы, дорогие папиросы в красивых упаковках, шпроты. Я специально приходил в магазин, чтобы уткнувшись носом в стеклянную витрину, полюбоваться видом диковинных продуктов, вкуса которых даже не мог представить. Это изобилие, будто сошедшее со страниц знаменитой сталинской кулинарной книги, будоражило воображение жителей города, ещё больше подчёркивая нищету населения. Действительно, кто это всё может купить и откуда у населения могут быть такие деньги?

Жил я тогда у бабушки с бабушкой, в доме которых соблюдался строгий кашрут и, по понятным причинам, не мог знать вкуса колбасы и других не кошерных продуктов. В нашем большом многоэтажном двухэтажном доме была единственная русская семья, глава которой, Иван Дерюгин, ежегодно откармливал кабана и поздней осенью его забивал. С первыми морозами он приводил здорового мужика, с которым сначала выпивалась бу-

тылка водки, а потом они волокли связанного и визжащего кабана в центр двора, не считаясь с тем, что вокруг жили евреи. И в то время, когда Иван чесал кабана своими корявыми пальцами, успокаивая его, мужик точным ударом вгонял штык в сердце животного. Кабан дёргался в конвульсиях, заливаясь кровью. Запах соломы, которой смолили тушу кабана, и горящей щетины разносился по всей округе, щекоча ноздри соседей и наблюдавших за этой процедурой дворовых пацанов.

Набожные евреи плевались и проклинали Ивана, но не могли ему помешать и эта «свиная рапсодия» повторялась ежегодно. Его сын Витя, тайком, дабы не прознал мой дед, иногда угощал меня кусочком пахнущего дымком солёного сала, вкус которого я помню до сих пор, и когда мне сегодня приходится его где-то пробовать, то всегда сравниваю его именно с тем вкусом - вкусом моего детства.

Как-то в жаркий июльский день мы с товарищем сидели на лавочке и решали «сложную» задачу: в чей бы вечером «заглянуть» сад, как вдруг унюхали незнакомый нам запах, исходящий от обыкновенной подводы, проезжающей мимо. Ничего особенного в ней не было; таких подвод ежедневно можно было наблюдать в городе сотни, но эта была нагружена доверху кольцами колбасы, запах которой и привлёк наше внимание. Ничем не прикрытую от палящего солнца, продукцию знаменитого на всю область потомственного колбасника Гриши Генина везли в торговые точки города. Полусонный возница, разомлевший от жары, сидел сзади на повозке и большим кнутом рассекал воздух, так, на всякий случай - этим, как он думал, отпугивал потенциальных похитителей. Со ртом, полным слюной, мы заморожено смотрели на повозку, понимая всю бесперспективность любой затеи.

Закрыв глаза и мысленно обращаясь к Богу, я попросил его сделать так, чтобы хотя бы один кружок колбасы упал с повозки. В следу-

ющее мгновение повозка резко подпрыгнула, наехав колесом на булыжник. И вдруг, не веря своим глазам, я увидел, как колбасное кольцо выпало из повозки, шлёпнулось в образованную сотнями машин и повозок дорожную пыль, накрыв колбасу «с головой», но возница, к нашему счастью, этого не заметил..

Прячась за спиной товарища, прикрывавшего меня, я медленно, чтобы не привлекать внимания возницы на случай, если он обернётся, подошёл к упавшей колбасе и быстро накрыл это «счастье» кепкой. Подождя пару минут, пока повозка скрылась из виду, поднял колбасу и спрятал за пазуху.

Когда в близлежащем озере с моей добычи был смыт песок и пыль, то перед нами во всей красе предстала ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО КОЛБАСА, с её чесночным ароматом, в темно-коричневой натуральной оболочке, сквозь которую проступали белые кусочки сала. Это была песня, текст которой вместе с припевом состоял из одного только слова: КОЛ-БА-СА!! Она точь-в-точь была похожа на ту, которую я часто рассматривал в витрине гастронома и мечтал хоть когда-нибудь попробовать.

Спрятавшись от посторонних глаз в огороде среди кустов картофеля, мы поровну поделили добычу и, впившись зубами в ароматную мякоть, стали медленно её жевать, как можно дольше растягивая удовольствие...

Придя домой, я сел у окна, делая вид, что читаю книгу. Унюхав необычный запах, исходящий от меня, дед отвлёкся от чтения Талмуда. Он не мог понять, откуда мог появиться несвойственный его кошерному дому запах. Вопросительно глядя на меня, он ждал ответа. Я же молча, закрыв глаза, сидел у окна, всё ещё наслаждаясь одним из самых вкусных и счастливых дней моего детства...

Такую колбасу сегодня не делают, а если и делают где-то, то с таким ароматом и вкусом я её в продаже больше никогда не встречал...

Иван БИСЕВ

РУСЬ

Кромешный пройден путь
 длиной в тысячелетье,
 Заплечных дел сошли корявые
 плоды.
 Но стоек горький дым сплошного
 лихолетья,
 Привычно ожидание беды.
 Не знаем по сей день, где
 вызревает вера
 Под спудом отстраненности и
 лжи.
 Где утешенье — боль, там
 невозможна мера
 И никогда не взяты рубежи.
 Насмешки над судьбой,
 влюбленность в неизбежность,
 Привязанность слепая к чудесам...
 Но почему в сердцах не
 иссякает нежность
 И песнями восходит к небесам?!

Николай БУШЕНЕВ

* * *

Туманное утро. Иной век,
 Иных уж колёс стук.
 Но изменился ли человек —
 Свидетель встреч и разлук?
 Авиалайнеры и авто
 Быстрей нас соединив,

НА РОЖДЕСТВО.

Фото **Александра КУЛЕШОВА**

Вроде б сблизили нас, зато
 Ускорили наш разрыв.
 Чем ярче города', шумней,
 Тем больше печальных нив.
 И прошлое мне всё родней,
 родней,
 А близких нет и родных.

Василий ГАВРИЛЕНКО

РОЗОВАЯ МЫШЬ

Так тихо в доме,
 Что не спится.
 В окно глядит
 Лицо луны.
 Ты тихо дышишь
 Мне в затылок,
 Ты видишь
 Розовые сны.
 А мне не спится —
 Встать хотел бы,
 Пойти слоном на водопой.
 Но я боюсь пошевелиться,
 Боюсь нарушить твой покой.
 На коврик из цветных опилок
 Выходит розовая мышь.
 Ты тихо дышишь мне в затылок —
 Ты спишь.

Страницу подготовил
Константин Попов